Глава 0107: Поцелуй

Именно в этот момент, Руань Циньфан чувствовал ее дыхание бесцеремонно отняли, жгучее горячее и искреннее дыхание пришло ей в лицо, губы Bingbing плотно прижаты к губам, теплый язык бросил и повернулся, чтобы найти вход, Руань Циньфан был полностью покорен подавляющей нежности Сюй Юнь, она только чувствовала дуновение онемения по всему телу, ее мозг жужжал, ее тело было настолько горячим, что даже она не осмелилась прикоснуться к нему.

Когда Жуань Циньфан замедлился, в конце концов, будучи девочкой, всегда есть застенчивость, она тайно боролась, чтобы использовать свои силы, только чтобы обнаружить, что ее силы перед Сюй Юнь не работали вообще, и не могли вырваться на свободу ни на полминуты.

Не знаю, потому ли это, что Сюй Юнь почувствовал борьбу Руан Циншуя, но внезапно его правая рука обняла спину и подняла затылок Руан Циншуя, в то время как его левая рука обняла мягкую иволкоподобную талию Руан Циншуя, и оба тела были плотно соединены между собой. Губы и язык Сюй Юнь были мягкими и собственническими, что делало ее совершенно неспособной думать ни о чем другом, и медленно весь человек растаял в объятиях Сюй Юнь.

Полностью растаяв, Руань Циньфрост сотрудничала с движениями Сюй Юнь и обернула руки вокруг шеи Сюй Юнь, Руань Циньфрост никогда не была такой безрассудной в своей памяти, она взяла на себя инициативу, чтобы открыть рот и хотела слегка прикусить навязчивый язык Сюй Юнь, чтобы Сюй Юнь знала, какая она могущественная, но Сюй Юнь, казалось, была еще более могущественной, ловко избегая преследования Руань Циньфрост, кончик ее языка между нами, никто не уступал и никаких компромиссов.....

Сюй Юнь увеличился в силу талии Руань Цинфрост, Руань Цинфрост углубил силу пальцев шеи Сюй Юнь, два в губы и язык к и из груди постепенно лихорадит горячей до невосполнимой точки, время, кажется, еще в целом, страстный ** через Сюй Юнь и Руань Цинфрост язык кончик взаимного вентиляции, ухо дыхание звук все более и более тяжелым, этот поцелуй просто катастрофа, истощенные обе физические силы, полные через минуту, два, но вовсе не останавливаются смысл, но все равно постоянно снова и снова спрашивать, постоянно тяжело.

Первое, что нужно сделать, это поцеловать эту штуку, может быть, на самом деле не говорить о ветеране новичок, любовь к тому времени, когда вы не можете помочь себе, все станут мастерами, средства для флирта не практикуется все больше и больше, некоторые люди рождаются, такие, как Сюй Юнь, хотя сказал, что более двух десятилетий никогда не было таких страстных возможностей и чувств, но не ели свинину видел, как свинья бежать правильно? Впервые Сюй Юнь настолько эмоционально глубок, что уровень определённо не хуже профессионального актёра, который снимает фильмы.

Руань Циньфань также не осмеливалась представить, что у нее тоже будет такой момент, она отказалась от всякой застенчивости и играла своей жизнью, чтобы попросить этого поцелуя у Сюй Юнь, до этого момента она понимала, что первоначальная любовь была так прекрасна, это чувство заставляло ее чувствовать себя, как будто она была в небе за девятью облаками... У нее не было намерения останавливаться вообще, она просто хотела продолжить, в течение такой жизни, как эта, время просто остановилось.

Руки Сюй Юня также стали несколько неконтролируемыми и бессознательно начали блуждать по горячему телу Руань Цинсяня. Когда слегка обледеневшая ладонь Сюй Юнь вдавила в кожу Руань Циньфаня при раскрытии талии, Руань Циньфаня снова сжала, рука Сюй Юнь вообще не

имела этого грубого ощущения, наоборот, если бы она позволила Руань Циньфаню вообразить его в силу этого ощущения, она бы даже перепутала его с парой рук пианиста, пальцы были стройными и отполированными, не чувствуя грубых мозолей.

Возможно, после прохождения через слои и слои тренировок, грубые руки наконец-то вырвались из кокона, руки Сюй Юня, даже без толстого кокона, все еще сильны и могущественны, и все еще могут заставить соперника содрогнуться.

Пара больших рук продолжала плавать вокруг спины Руань Циньсуаня, а затем поглаживала вперёд, и по мере того, как Сюй Юнь продолжал ускорять руки, вершина Руань Циньсуаня также стала подниматься понемногу, но Руань Циньсуань полностью впал в своего рода нежный поцелуй Сюй Юня, и она совершенно забыла сопротивляться, и ей оставалось только бесконтрольно следовать за ней.

Когда Сюй Юнь расстегнул застёжку заднего корсета Руань Цинсюэ, Руань Цинсюэ проснулась, словно испуганная громом.

Не гадай у девушки, не гадай, ты не поймешь, даже если будешь все время гадать.....

Тело Сюй Юня сильно прижимало к дивану Руань Цинфан, и вся комната оставалась только с грубыми удушьями, двусмысленная атмосфера распространилась на каждый сантиметр комнаты, и, наконец, все собрались в этой точке дивана снова. Когда группа нежности полностью в руках Сюй Юня, Сюй Юнь абсолютно не хочет больше сдерживать свои эмоции, что должно прийти всегда придет, так как двое любят друг друга, почему мы должны мучить друг друга?

Когда Сюй Юнь снял куртку, чтобы раскрыть своё могущественное тело, выражение Руань Циньфань было ещё более деликатным, как будто она цветёт розой в цветении, но цветок розы в цветении не самый красивый, а цветок розы в цветении самый очаровательный... Сегодня Сюй Юнь позволит Руань Циньфань, девушке в цветении, действительно стать розовой женщиной в цветении.

Подобно тому, как розы собирались расцвести, звук автомобиля, въезжающего во двор, разбудил двух совершенно забывчивых людей.

Чёрт! Если бы Цинь Ван'эр не вернулась так внезапно, она бы ударила в хоум-ран.

Страсть только что была похожа на сон, и Руан Циньфан быстро упаковала свою одежду, даже если бы она узнала, что случилось с Сюй Юнем и позволила Цинь Ванъэру, она бы никогда не выбрала этот раз, в конце концов, Цинь Ванъэр не вернулась снаружи только что, и они были в комнате, делали такие вещи, это было немного трудно сказать.

Сюй Юнь также был в панике, как будто это был вид менталитета украсть что-то и попасться, что действительно было немного много для Цинь Ваньер. В то время как Цинь Ваньер вышел из машины и еще не вошел в дом, Сюй Юнь также быстро надел свою одежду, и когда они оба были одеты, они посмотрели друг на друга и почувствовали всплеск жары на своих лицах.

Руан Цинфэн даже не мог поверить, что то, что случилось только что, будет чем-то, что она может сделать, это было слишком безумно, просто слишком невероятно, по крайней мере, она не могла поверить, что она может сделать что-то настолько безумное до сих пор.

Цинь Ваньер втолкнул дверь и увидел, как Сюй Юнь и Жуань Цинфан стоят слева и справа, глядя на себя в дверном проеме: "Это все еще настоящее ощущение дискомфорта на некоторое

время". Что ты делаешь? Дверной бог?" Цинь Ваньер спросила Сюй Юнь во время смены туфель: "Ты Чжун Куй или Цинь Цюн Юти Кун?".

Сюй Юнь на мгновение замер: "Возвращаясь так рано, похоже, ему стало легче оставлять вещи голубям". Я должен был догадаться лучше, чем позволить тебе вернуться с нами". Руан Цинфэн всегда так думал.

Цинь Ванъэр бледно улыбнулась Руану Цинфану, "сестра Ванъэр, я даже помогла Линь Ге с послеоперационным уходом. В любом случае, я тоже был копом... Кахико Накамура тогда не была мертва, и для меня было бы более или менее неэтично уйти".

На самом деле, Цинь Ванъэр очень хорошо знал, что это было правильно для нее, чтобы остаться, независимо от профессиональной этики, просто потому, что Линь Гэ объяснил ему, что за основу Сюй Юнь использовал, чтобы сделать выбор, который он сделал в то время. В противном случае, она действительно была бы разорвана между выбором Сюй Юнь между ней и сестрой Циньфань и почему это должна быть сестра Циньфань, а не она. Даже если бы она была поймана на своей собственной опасности, тогда она была бы так же запутана. Но теперь все по-другому, она знает, что Сюй Юнь не сделала в них выбора, и ощущение комфорта, естественно, более приятное". Слышать, как ты это говоришь, Кахико Накамура мертва?" Сюй Юнь на мгновение замер: "Я все еще думал на обратном пути только сейчас, судя по вашему соблюдению профессиональной этики, вы определенно не согласитесь на действия Линь Гэ перед вами ... Даже если этот человек заслуживал смерти, то вы все равно будете иметь дело с ним в соответствии с законом, и даже если закон не имеет достаточно доказательств, чтобы наказать ее в конце концов, вы не будете прибегать к линчеванию". Теперь, похоже, ты тоже изменился."

Цинь Ваньер покачала головой: "Это не Линь Гэ, это сам Накамура Кахико, он пытался сбежать на машине... знаешь, его руки были в наручниках, так что мне не нужно много говорить о том, что случилось".

Сюй Юнь нахмурился: "Он все еще сумасшедший." Тем не менее, возможно, ты и в этом прав". Цинь Ванъер снова склонила голову и глубоко задумалась: "Возможно, я действительно изменился, если некоторые люди всегда могут избежать закона своими собственными средствами, то это не проблема с самим законом, а проблема с правоохранительными органами и нарушителями закона". Для таких людей, как этот, я действительно думаю, что линчевание действительно лучше для них..." "Не думай так много, даже если это линчевание, оно не нуждается в тебе." Сюй Юнь едва улыбнулся: "В мире есть все виды людей, не все профессии, которые звучат довольно плохо, это плохие люди, и убийцы также делятся на тех, у кого нет совести, и тех, у кого есть совесть. И не все хорошие люди в хороших профессиях - хорошие люди, как и ублюдки, которые отбирают у людей жир и издеваются над ними".

Цинь Ванъэр наклонила голову: "Но я верю, что президент определенно улучшит все это". Президент заявил, что до конца будет решительно вести строительство партийного стиля и чистоту, борьбу с коррупцией, решительно излечивая болезнь жесткими лекарствами и суровыми наказаниями, с мужеством поцарапать кости, чтобы вылечить яд, и с мужеством переломать запястья. Пусть каждый сотрудник помнит принцип, что если ты не протянешь руку помощи, тебя поймают. Видеть хорошее - это как провалиться, видеть плохое - это как зондировать суп".

Сюй Юнь кивнул: "Это зависит от того, как люди внизу будут осуществлять это, в течение многих лет, чиновничество в Хуаксия все о политике наверху и контрмеры внизу, невозможно, чтобы все люди, которые смешивают чиновничество будет как Лю Фэй и Лю Циньюй (эти двое

из главных героев Мэн Да "Официальный путь" и "Пик власти" соответственно)".

Руан Цинфан была гораздо спокойнее, когда увидела, что Цинь Ваньер смог благополучно вернуться домой: "Делами страны, естественно, займутся лидеры страны, так что вам, ребята, не нужно так сильно беспокоиться. Ты чувствуешь голод? Хочешь, я приготовлю что-нибудь для поздней ночной закуски?"

Xu Yun и Qin Wan'er кивнули без колебаний, и честно говоря, хотя они съели довольно немного во время ужина, они все еще были очень голодны теперь, в конце концов, этот круг вниз с горы Yun Ming, даже если они как раз нервничали, они потеряли тот бит напряжения в их желудках.

Руан Цинфэн беспомощно улыбнулся и вошел прямо на кухню. Она даже не смеет сейчас смотреть на Сюй Юнь, когда Цинь Ваньер не вернулся, изображение двух на диване все еще яркое, только размышляя об этом, они оба чувствуют себя особенно горячими и красными на лице.

Цинь Ваньер удобно расположился на диване, растянул ленивую талию, выдохнул длинный вздох: "Как раз сейчас я приехал по дороге, чтобы принять телефонный звонок, позвонили из Бюро по борьбе с наркотиками, сказали, что Пи Сан двигается, то, что нужно сказать, не должно быть сказано, он сказал, только попросить более легкий приговор".

Сюй Юнь замер на мгновение, он думал, что Пизан может продержаться несколько часов, но он не ожидал, что этот болван сможет продержаться несколько часов. О, это не его вина, человек с твердым ртом склонит голову даже перед лицом улик. Пи Сан боится, что Сюй Юнь действительно заставит Цзян Цзы дать показания против него, и к тому времени он не сможет получить жесткие показания". Как только Пизан отпустила, несколько других были близко". Сюй Юнь едва улыбнулась: "Поверь мне, как ты собираешься меня благодарить?"

Цинь Ваньер дал Сюй Юнь пустой взгляд: "У меня нет ни денег, ни власти, спасибо"? В теле нет ничего, кроме обещания." Ну... тогда, или я посмотрю, когда она мне понадобится, и еще не поздно попросить ее у тебя, верно?" Цинь Ван'эр был совершенно безмолвным.

PS: Эм, не настаивал... на неправильном предположении, простите за это.

http://tl.rulate.ru/book/300/892286